

ИНТЕРВЬЮ БЕРЕТ ЧИТАТЕЛЬ. Отец глазами сына

Наша пресса, радио, телевидение все чаще обращаются к жизни и творчеству Владимира Высоцкого, интерес к этой теме не ослабевает. Недавно и курсант Львовского высшего военно-политического училища С. Богданов принес в редакцию свое интервью с сыном В. Высоцкого Никитой, который делает первые шаги на профессиональной сцене.

- Никита, насколько желание работать в театре было вызвано примером отца? Можно ли говорить о появлении творческого продолжения Владимира Высоцкого?

- Безусловно, пример отца сыграл свою роль в выборе профессии, но не нужно это преувеличивать. Когда отец умер, мне было всего 16 лет. Конечно, он водил нас с братом на репетиции, на спектакли в свой театр, во МХАТ, рассказывал о своей работе. Во многом мое решение созрело уже тогда. Но с первого раза в театральный вуз не поступил. Год работал на заводе. В 1986 г. окончил Школу-студию МХАТ. По всей видимости, буду работать в "Современнике-II".

Многие говорят о том, что моя игра похожа на отцовскую. Конечно, от сравнения не уйдешь, и тем не менее я хочу быть самим собой.

- Делился ли отец с тобой своими проблемами, неудачами, обговаривал свои планы?

- Я был еще мал в те годы, и отец меня, конечно же, во все не посвящал. До сих пор о том или ином случае я узнаю со слов его друзей, коллег по работе. Людей, с которыми он делился своими планами, было немного, буквально человек пять. Он доверял друзьям. Но никогда свои сложности, свою боль не выплескивал на них. Скорее, их боль брал на себя.

Многие удивлялись, что он много пел. Развлекал? Навряд ли. Это была его лаборатория. Он зачастую творил, когда мы отдыхали. Всеволод Абдулов, один из самых близких друзей отца, рассказал такой эпизод. Отец пришел к нему на день рождения после спектакля, где работал, как всегда, на износ. Приехал усталый, но весь вечер пел. А когда закончил, посмотрел в окно - на улице светало. Прошла целая ночь... Такие вот мелочи ценны тем, что дорисовывают портрет. Неискушенного же человека, спорные, порой взаимоисключающие факты заводят в тупик. Этим как раз и грешат многие публикации о жизни отца, они вырывают детали из контекста действительности. Например, человек прочитал, что Владимир Высоцкий дал пять концертов в течение дня. Естественно, у него появляется мысль, что Высоцкий "зашибал деньги". Отсюда и лезут невероятные сплетни о его миллионных состояниях, о дачах... Да, выступал с песнями очень много, особенно в последние годы жизни. Но его умоляли, приезжали, звонили, рвали на куски.

Сейчас мы говорим, что он работал в трудное время, но все-таки остался верен себе. Он был в числе очень немногих, кто мог не только в узком кругу сказать о том, что ему "зажимают рот", о том, с чем не согласен. Он говорил об этом на всю страну, на весь мир. Ведь творческое мужество не только в том, что сказать, но и в том, когда и как "об этом говорить": доступно, талантливо. А прежде всего - честно и правдиво.

Я всегда испытываю какое-то недоверие к бездумным поклонникам, "фанатам Высоцкого". Они незаметно размывают главное в его творчестве - мысль, растаскивают по мелочам. Такие люди не имеют с ним ничего общего.

- Каким он был отцом?

- Бывало, мы не видели его месяцами, но он был всегда очень внимательным, помнил, заботился о нас.

Вообще, в отношениях с людьми он был тактичен - старался вникнуть, разобраться.

- Что ты испытываешь, когда смотришь фильмы с участием отца?

- Что могут испытывать родственники Шукшина, когда видят его на экране? Родственники Даля? Многие отца просто не принимают, его появление некоторых раздражает. А для меня это как глоток воздуха. Это уникальный актер. Очень техничен, прекрасно движется в кадре, великолепно владеет словом. Во всех ролях он прежде всего играет себя. Он никогда не халтурил. Были, конечно, неудачи, но кино - искусство коллективное. По-моему, ему лично нельзя поставить в упрек ни один провал.

- Прислушивался ли он к тем, кто обсуждал его творчество, как относился к критике?

- Отец умел слушать. Когда его работы разбирали серьезно, становился очень внимателен. Но таких попыток было мало. Споров как таковых не велось. Страницы печатных изданий для него были закрыты, поэтому в процессе работы у него сложился жесткий внутренний цензор. Отец знал себе цену, он никогда не был бездумным самородком.

После смерти отца появилось несколько публикаций в центральных изданиях, где его откровенно пытались очернить, например "От великого до смешного" С. Куняева. Говорили, что у него безграмотные, плохие стихи, не та направленность. Сейчас-то мы понимаем, что все это не так. Что бы там ни было, люди не перестанут его любить.

- Как он воспринимал отказы, то, что "столько лет ходу нет"?..

- Внешне - с юмором, с улыбкой. Но по большому счету - с болью, с горечью. Ведь при жизни его даже называли не поэтом, не бардом, а "автором и исполнителем песен". Но так у нас называют многих, а ведь между конкретными людьми огромная разница, и он это чувствовал, понимал. Несколько раз он подавал заявление с просьбой принять его в Союз писателей. После смерти отца стало известно, что последняя просьба даже не рассматривалась, как необоснованная - нет печатных работ, хотя его песни звучали в фильмах, спектаклях, то есть были литературно завизированы. Ему не нужны были льготы Союза, различные Дома творчества, писательские звания и проч.

Необходимо было главное - признание его личности. Многие, в том числе известные писатели, теперь гордятся своим знакомством с отцом, тем, что он бывал у них, пел. Но маститые его все же в свою когорту не приняли.

Я думаю - и не один так думаю - дело здесь в масштабе его личности. Серости в искусстве, впрочем, не только в искусстве, трудно рядом с талантом, ибо он эту серость подчеркивает.

- У нас до обидного мало известно о его заграничных выступлениях, в том числе и перед эмигрантами.

Иногда на концертах он рассказывал о гастролях, отвечая на записки. Выступления перед эмигрантами для отца не были каким-то актом. Он понимал, что люди оторваны от Родины, от своих корней, ощущал всю трагичность их положения. Не думал он и об отъезде, у него даже песни об этом есть. Не думал, хотя возможности были, и я знаю это. Ему предлагали все - и официальное признание, и деньги. Но Родиной он не торговал.

- И последний вопрос. Ты начинаешь свою работу в "Современнике". Почему именно здесь, а не в Театре на Таганке?

- Такое могло быть, даже велась речь об этом. И ко мне там относились доброжелательно, так, знаешь, снисходительно. Но, во-первых, я хочу иметь независимый творческий путь, хотя фамилию не поменял и не скрываю, чей я сын. А во-вторых, наш эксперимент с театром-студией интересный и многообещающий. Театр, как мы его видим, должен быть остросоциальным, конфликтным. Здесь работают интересные молодые актеры. А темы отца... Они близки мне, я хочу ими болеть, жить ими.